

Просвещенный государь для Радищева — это абсолютная химера. Монарх, как самый главный в обществе «убийца», «предатель», «разбойник», вполне достоин наивысшей кары...

* * *

Определенную степень сходства между Радищевым и автором трактата «Здравый смысл» можно усмотреть и в трактовке вопроса о «законности» революции, который представлен у них в более практическом аспекте, чем у других просветителей: следует опасаться анархии и возможных бесчестных узурпаторов; все революционные акции должны совершаться подлинно народной властью.

В «Вольности» соборная власть народа устанавливает «закон» (I, 8). О Кромвеле Радищев с похвалой отзываясь: «Ты Карла на суде казнил» (I, 8), — «на суде», т. е. законно, — и тем «научил ты в род и роды, как могут мстить себя народы» (I, 8). Суд н а р о д н ы й вынес смертный приговор своему государю.

Автор «Здравого смысла» включил в свой памфлет страстный гимн в честь Закона, требующий воздавать ему королевские почести.

«Но где же, говорят некоторые, король Америки? — вопрошает создатель трактата. — Я скажу тебе, друг, он царствует над нами, но не сеет гибель среди людей, подобно коронованному зверю Великобритании. Впрочем, чтобы нам не иметь недостатка даже в земных почестях, пусть будет торжественно назначен день для провозглашения хартии; пусть она будет вынесена и установлена на божественном законе, на слове божьем; пусть на нее возложат корону, по которой мир мог бы узнать, насколько мы одобряем монархию, — королем в Америке является закон. Ибо как в абсолютистских государствах король является законом, так и в свободных странах закон должен быть королем и не должно быть никакого другого. Но чтобы впоследствии не возникло каких-либо злоупотреблений, пусть в заключение церемонии корона будет разбита вдребезги и рассеяна среди народа, которому она принадлежит по праву» (с. 46).

Заметим, что в точном соответствии с этим предложением первому законодательному акту рождающегося государства — Декларации независимости — были возданы истинно королевские почести: ее читали народу под пушечные салюты и звон колоколов.

Картина царства Закона, изображенная в «Вольности», сродни по духу и некоторым образам этому гимну из «Здравого смысла»:

Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю;
Родился в обществе закон.

(4)

В середине злачных долины, <...>
Яснейших дня лучей светлее,
Стоит прозрачный всюду храм;
Там жертва лжива не курится,
Там надпись пламенная зрится:
Конец невинности бедам.

(5)

Оливной ветвью венчанно,
На твердом камени седяй,
Без слуха зрится хладноправно,
Велико божество судяй;
Белее снега во хламиде,
И в неизменном всегда виде.
Зерцало, меч, весы пред ним.